Уровни свободы и ответственности: системный синтез

Сагатовский В.Н.

Freedom and responsibility levels: systems analysis

Sagatovsky V.N.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

© Сагатовский В.Н.

Существует три основных трактовки свободы, которые представлены в качестве взаимно дополняющих уровней целостного понимания свободы. Первый уровень — осознание объективных тенденций бытия и ответственность перед миром — представляет собой технологию реализации свободы выбора. Свобода как выбор и ответственность за этот выбор, принимаемая перед самим собой, своей душой, осуществляются на втором — центральном и системообразующем — уровне свободы и ответственности как единого целостного феномена. Третий — высший — уровень задает через присутствие Духа направленность выбору и творчеству субъекта, принимающего ответственность перед духовным основанием бытия в целом. Человеческая душа, освящаемая присутствием Духа, призвана к свободному и ответственному совершенствованию мира и человека, объективной и субъективной реальности. Но это фундаментальный выбор между добром и злом может и лолжен слелать только сам человек.

Ключевые слова: свобода, ответственность, системный анализ.

There are three essential freedom interpretations. They are represented as complementary levels of integral freedom comprehension. The first level is represented with the outer trends of existence and civil responsibility perception. This level objectifies the art implementation of the free choice. Human freedom as the choice and responsibility for it is carried out at the second backbone level — the level of freedom and responsibility as an entire phenomenon. The third top level is forming with a presence of the Spirit in human choice tendency and creativity, who accepts the responsibility before the entity spiritual reasons. Human soul mission, sacring by the Spirit presence, is free and liable the man, the word, the objective and subjective actuality advancing. Though this fundamental choice between Good and evil only by man himself could be made.

Key words: freedom, responsibility, systems analysis.

УДК 57.0

Не надо доказывать, что представления о свободе, ответственности и их соотношении всегда привлекали внимание мыслителей, а в наше время эта проблематика заняла центральное место. В то же время разговоры о свободе и ответственности «вообще», так же как и прославление «духовности» и «морали» без необходимого уровня точности, выгодны, как правило, лишь весьма безответственным на практике и слишком «свободолюбивым» (для себя любимого) некоторым гуманитариям и манипуляторам чужим сознанием. Существуют три основные трактовки свободы, которые, как я попытаюсь показать, являются истинными в соответствующих интервалах и могут быть представлены в качестве взаимно дополняющих уровней целостного понимания свободы. В свою очередь, с каждым из этих уровней могут быть сопоставлены определенные трактовки ответственности, которые

также выступают как взаимодополняющие уровни целостной концепции ответственности.

Во-первых, свобода понимается как «осознанная необходимость» (Спиноза, Гегель, Маркс). Во-вторых, как возможность выбора (наиболее ярко это представлено в экзистенциализме). В-третьих, как творчество (Н.А. Бердяев), доопределение бытия, «овозможнение невозможного» (С.А. Левицкий). Полагаю, что при соответствующей интерпретации эти трактовки являются ступенями углубления в сущность свободы. Первая ступень — это свобода на уровне объективной реальности, материи. Действительно, на этом уровне субъект может быть свободным, реализовать себя лишь в соответствии с познанными им объективными закономерностями и тенденциями. Но эти тенденции чаще всего нелинейны и вероятностны, и потому образуют разные возможности, между которыми субъ-

ект может выбирать, исходя из интенций своей субъективной реальности. На этой — второй — ступени свобода проявляется уже на уровне субъективной реальности, в основе которой лежит душа. Но далее может иметь место такая ситуация, когда ни одна из наличных возможностей не удовлетворяет субъекта, и он, исходя из определенного отношения души к Духу, «здесь и теперь», так сказать, в самой точке бифуркации, которая предстает как ничто по отношению к предыдущей детерминации (Г. Плесснер: «Человек поставлен на ничто»), творит новую возможность, чреватую еще не бывшим событием в бытии. В целом свобода, таким образом, задается отношением (глубинным общением) души и духа, определяющим возможность и характер самореализации в творчестве нового, выбором существующих возможностей, идущим от человека, и осознанием тех условий, которые предлагает материя для реализации этих возможностей.

Такое целостное понимание свободы позволяет разобраться в соотношении «свободы от...» и «свободы для...» и связать ее с соответствующим пониманием ответственности. Сведение свободы к «осознанию необходимости», по существу, есть просто принятие объективно доминирующей зависимости: «магистральная линия развития», мол, такова, и субъект может лишь со знанием дела катализировать ее проявления. Субъективная оценка, если она верна, также сводится к отражению объективной тенденции; добро и зло оказываются «надстроечными» явлениями. При целостном же подходе «осознание необходимости» не более чем технология свободы, грамотная реализация субъективного выбора (второй ступени). Такая характеристика свободы необходима, но явно недостаточна для проникновения в ее сущность. Сам выбор осуществляется на основе субъективной реальности, не сводимой к отражению объективной, как апперцепция не сводима к перцепции: воздействия извне не становятся информацией без внутренней интерпретации, в основе которой лежит для-себя-бытие, исходные интенциональные переживания (фундаментальный настрой). Однако если на этом уровне субъект провозглашает самореализацию «без заранее выбранного масштаба» (К. Маркс), то выбор тех зависимостей, от которых он хочет освободиться («свобода от...»), и проектов, которые он хочет реализовать («свобода для...), рискует оказаться утопией или же эгоцентрическим служением злу. Первая возможность реализуется в случае пренебрежения знанием объективной реальности, вторая — в случае отрыва экзистенции от трансценденции, души от духа.

В обоих случаях субъект замыкается в самом себе — как бессильный мечтатель либо как носитель зла, существо, стремящееся в пределе стать самочинным центром бытия, противопоставляющее свое самовыражение не только объективной реальности, но и духовным основам бытия. Душевная талантливость в последнем случае еще не есть подлинная духовность, ибо таковой нет, если направленность души, ее выбор не освящен присутствием Духа (говоря традиционным религиозным языком, не служит замыслу Бога о мире). «Масштаб» самореализации, стало быть, корректируется с обеих сторон: и «снизу» (объективной реальностью) и «сверху» (благодатностью или безблагодатностью экзистенциального выбора). Переход от выбора к творчеству тем более определяется отношением души к Духу. Душа, претендующая быть центром бытия, в конечном счете разрушает и это бытие, и самое себя. Это не доопределение бытия, но принципиальная деструкция. Творчество во имя добра или во имя воли к власти — вот выбор, который должно совершить человечество, дабы избежать глобальной катастрофы. Естественно, что такой выбор не может не быть в высшей степени ответственным. Но и в любой ситуации свобода всегда выступает в паре с ответственностью: либо взаимно дополняя друг друга, либо по принципу «лебедь, рак и щука».

Сведение свободы к «осознанной необходимости» делает ответственность чисто внешней, превращая ее в один из функциональных элементов этой осознанной необходимости. Пониманию же этого уровня свободы как технологической ступени ее реализации соответствует первая ступень ответственности: осознание ответственности перед объективной реальностью. Пафос подлинного материализма как раз и состоит в уважении к объективным законам бытия, в принятии необходимости считаться с ними в своей деятельности. Это, так сказать, вполне рациональный уровень ответственности. Но будет ли человек чувствовать внутреннюю ответственность, если его субъективный выбор

(а мы уже учли, что он не сводится к отражению объективных тенденций) не связан с поведением, диктуемым именно этой объективной зависимостью? Иными словами, мы не сводим внутреннюю ответственность

Феномен ответственности человека в ракурсе биоэтики

к интериоризации внешних обстоятельств. Делая свой выбор, человек на этой ступени свободы отвечает перед самим собой, добровольно (т.е. на основе свободы воли) принимает или не принимает на себя ту или иную ответственность. Постмодернистская концепция «смерти человека» (как субъекта, «автора») фактически устраняет ответственность со сторон Homo ludens, подменяя ее «наслаждением новизной» в процессе «игры в бисер». Надежда на то, что из этого «свободного» хаоса (чистая «свобода от...»), мол, родится новый порядок, несостоятельна. Во-первых, скорей всего такой хаос просто разрушит основания любого порядка, а во-вторых, рожденный таким путем «новый порядок» может оказаться похуже любого хаоса.

Второй уровень ответственности (перед самим собой, своей субъективной реальностью, душой) так же, как и соответствующий уровень свободы, в глубине своей задается отношением души к Духу, что особенно явно дает о себе знать при переходе на третий уровень — к творчеству новых возможностей. Реализуется ли мой свободный выбор — это зависит от того, насколько сильна во мне ответственность перед объективной реальностью. Но каким будет этот выбор по отношению к бытию в целом, будет он служить «становящемуся всеединству» (Вл. Соловьев) или же эгоцентрической деструкции — это определяется тем,

как во внутреннем мире субъекта переживается благодатное и освящающее присутствие духовных основ бытия: служит ли этот человек лишь самореализации себя любимого или одухотворяющему совершенствованию бытия в целом. На этом уровне мы имеем ответственность перед духовной целостностью бытия. В традиционной терминологии здесь совершается переход от ответственности перед самим собой к ответственности перед Богом.

Свобода как выбор и ответственность за этот выбор, принимаемая перед самим собой, своей душой, осуществляются на втором — центральном и системообразующем — уровне свободы и ответственности как единого целостного феномена. Первый уровень осознание объективных тенденций бытия и ответственность перед миром — представляет собой технологию реализации свободы выбора (а отнюдь не всеопределяющий «базис»). Третий — высший — уровень задает через присутствие Духа направленность выбору и творчеству субъекта, принимающего ответственность перед духовным основанием бытия в целом. Человеческая душа, освящаемая присутствием Духа, призвана к свободному и ответственному совершенствованию мира и человека, объективной и субъективной реальности. Но этот фундаментальный выбор между добром и злом может и должен сделать только сам человек.